

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 26 » 05 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно – правовая охрана жизни ребенка в России

Руководитель

 26.05.2017 доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.17

подпись, дата

О.А. Заикина
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Право на жизнь как правовая категория: теоретические проблемы и законодательство.....	7
1.1. Право на жизнь по законодательству РФ.....	7
1.2. Право на жизнь по законодательству зарубежных стран.....	17
1.3. Проблемы определения права на жизнь в практике Европейского суда по правам человека.....	23
2. Уголовно-правовая охрана жизни по УК РФ.....	29
2.1. История возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству.....	29
2.2. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	33
2.3. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	47
2.4. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	49
2.5. Понятие «малолетнего» в составе преступления, предусмотренного п. «в» ч.2. ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос об определении момента начала жизни человека достаточно остро стоит как в юридической, так и в медицинской науке. Связано это с давней дискуссией о возможном начале жизни человека не с момента рождения, что поддерживает Конституция РФ, многочисленные приказы Министерства здравоохранения и большинство позиций ученых – теоретиков, а с момента его зачатия.

Казалось бы, разве можно считать крошечное существо, находящееся в утробе матери, человеком? Человеком в той мере, в какой является каждый из нас, со своим объемом прав и свобод, человеком, право на жизнь которого неприкосновенно, человеком, который находится под защитой своего государства? Однако данная позиция не нова. В законодательстве многих зарубежных стран, например, Соединенных Штатов Америки, Франции, Германии и многих других, признается право на жизнь еще не рожденного человека. И убийство его, и причинение вреда плоду, находящемуся внутри утробы матери, считается таким же убийством и причинением вреда здоровью, как и любому другому, «уже наличествующему» человеку.

На наш взгляд, в российском законодательстве имеется серьезное законодательное упущение в виде отсутствия в Уголовном кодексе соответствующих норм, предусматривающих в качестве объекта уголовно – правовой охраны внутриутробную жизнь ребенка. В этой связи одной из важнейших проблем является детализация правового статуса эмбриона и плода человека. Анализ медицинского законодательства и изучение морально – этической стороны вопроса позволяет нам утверждать, что все же жизнь человеческого существа, должна охраняться на самых ранних этапах своего развития, в том числе и в утробе матери.

Как можно заметить, вопрос на первый взгляд сугубо медицинский, выходит на передний план в связи с возникновением все большего количества

ситуаций, требующих реального законодательного урегулирования правового статуса эмбриона и плода человека. Данный вопрос затрагивает все больше сфер жизни человека – это вопросы наследственного права, страхового, регистрации актов гражданского состояния и многие другие.

Кроме того, обратившись к статистике по количеству совершений убийства матерью своего новорожденного ребенка, мы увидим неутешительную картину. До 1994 г. статистика по данному составу преступлений в отдельную категорию не выделялась. С 1994 г. по 1999 г. среднее количество зарегистрированных детоубийств не превышало 15 в год, в 2001 г. по ст. 106 УК РФ было зарегистрировано 203 убийства, в 2003г. – 195, в 2005 г. – 219, в 2007 г.– 148, в 2009 г. – 123, в 2010 г. – 160, в 2011 г. – 178, в 2012 г. - 160, в 2013 г. – 97, в 2014 г. - 86, в 2015 г. - 72. Как можно отметить, за период с 1999 по 2012 годы количество преступлений по статье 106 УК РФ возросло в 10 раз. При этом данная категория преступлений обладает высокой латентностью – количество не выявленных преступлений в восемь раз превышает количество зарегистрированных фактов. Это подтверждает злободневность и актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при убийстве матерью новорожденного ребенка, убийстве малолетнего в связи с его беспомощным состоянием.

Предметом исследования выступают уголовно – правовое нормы, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, признаки малолетства как разновидности беспомощного состояния при изучении состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ, нормы уголовного законодательства, учебная и научная литература, материалы судебной практики, опубликованной в сети Интернет.

Целью настоящей работы является изучение уголовного законодательства об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, основанных на анализе теоретических положений, следственной и судебной практике,

изучение особенностей уголовно – правовой охраны жизни ребенка в России и зарубежных государствах на основе теоретических и практических источников.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие задачи:

1. Осуществить сравнительно-правовой анализ момента возникновения права на жизнь по законодательству России и зарубежных государств;

2. Изучить толкование понятия права на жизнь в практике Европейского суда по правам человека.

3. Рассмотреть и изучить понятие «малолетнего» как разновидности беспомощного состояния, в составе преступления, предусмотренного в п. «в» ч.2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ.

4. Провести анализ и уточнить содержание отдельных объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, выявить проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

При написании данной работы использовались такие нормативные правовые акты как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», многочисленные приказы Министерства здравоохранения. Также использовалась специализированная литература по уголовному праву и медицине, таких авторов как: Вертепова Т.А., Попов А.Н., Дядюн К.В., Савельева Г.М., Дуда В.И., Бородина С.В., Сауфанов Ф., Шарапова Р.Д. и других. Указанные работы составили теоретическую основу дипломного исследования. Практическую основу дипломного исследования составила судебная практика.

Структура данной работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Во введении обоснована актуальность работы, обозначены цель и задачи работы,

теоретическая и практическая основы работы. В первой главе раскрывается понятие права на жизнь как правовой категории в российском, зарубежном законодательстве и практике Европейского суда по правам человека . Во второй главе рассматривается уголовно – правовая охрана жизни по действующему Уголовному кодексу РФ, в частности рассматривается понятие «малолетнего» в составе преступления, предусмотренного п. «в» ч.2. ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) и состав преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка).

В заключении предлагаются выводы по работе.

Глава 1. Право на жизнь как правовая категория: теоретические проблемы и законодательство

1.1. Право на жизнь по законодательству РФ

Согласно ст. 18 Конституции России «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими¹». Кроме того, в статье 17 указывается, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Но можно ли утверждать, что жизнь человека, как носителя прав и свобод, начинается исключительно с момента его рождения?

Одно из важнейших прав каждого человека – право на жизнь. Данное право закреплено как в международных нормативных правовых актах, так и в нашем национальном законодательстве. Например, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека², ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³, а также и в Конституции Российской Федерации (ст. 20).

Ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Таким образом, Конвенция не просто провозглашает право каждого человека на жизнь, но и налагает на государства определенные обязанности по защите этого важнейшего права⁴. Важность права на жизнь неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский суд по правам человека. Особую важность в данном свете представляет решение

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 12.12.1993. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : от 10.12.1948. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : от 04.11.1950 в ред. от 13.05.2004. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴ Беляев С.И. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / С.И. Беляев. – Екб : Изд-во Урал. ун-та., 2005. – С. 124.

Европейского суда по правам человека по делу Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства⁵. В п. 147 Решения суд указал, что статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – «это одна из основополагающих статей Конвенции <...>. В сочетании со статьей 3 она гарантирует одну из основных ценностей демократических обществ, создавших Совет Европы». Таким образом, данная статья Конвенции предполагает не только обязанность государства контролировать так называемое «правомерное лишение жизни» своих граждан в определенных случаях, предусмотренных Конвенцией и национальным законодательством (например, применение смертной казни в качестве высшей меры наказания на определенные преступления), но и достаточное обеспечение реализации права на жизнь в национальном законодательстве.

Конституция РФ закрепляет, что «каждый имеет право на жизнь». Именно исходя из этих позиций главной задачей уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а Особенная часть УК РФ открывается разделом «преступления против личности».

Право на жизнь является абсолютным, то есть естественным и неотъемлемым правом любого человека, независимо от его возраста, социального или иного положения в обществе, и являет собой первооснову правового статуса человека. Один из важнейших вопросов, возникающих при изучении данного вопроса, - что же представляет собой это право и с какого момента оно возникает? Говоря условно, с какого момента человека можно считать человеком?

Ч.2 ст.17 Гражданского кодекса РФ гласит, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения. Таким образом, осуществляется привязка начала жизни к моменту рождения человека⁶. Однако за кажущейся очевидностью такого понятия как «право на жизнь» скрывается давний спор: с

⁵ The European Court of Human Rights. Judgment of 27 September 1995. McCann and Others v. the United Kingdom. Application no. 18984/91 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

⁶ Долинская В.В., Долинская Л.М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине / В.В. Долинская, Л.М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №4. – С. 32.

какого же момента это право возникает⁷? С момента рождения человека или уже с момента его зачатия?

Ч.1 ст.1116 Гражданского Кодекса РФ гласит, что к наследованию могут призываться лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. То есть еще нерожденный ребенок уже наделен гражданской правоспособностью. Как мы видим, в данном примере из российского законодательства появляется еще один важнейший момент – момент зачатия. Возникает вопрос: важен ли этот момент для юридической науки и, возможно, в таком случае следует считать лицо носителем прав и свобод, объектом уголовно – правовой охраны не с момента его рождения, а с момента зачатия? Именно проблема определения начала момента жизни является основным дискуссионным вопросом как в юридической науке, так и в медицинской. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Для начала следует разграничить понятия «эмбрион» и «плод» человека. Согласно ст.2 Федерального Закона «О временном запрете на клонирование человека»⁸ эмбрионом считается зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Соответственно, начиная с этого срока и далее, эмбрион становится плодом. Это подтверждается и медицинской литературой, обратившись к которой мы находим понятие плода человека – это человеческий зародыш с девятой недели внутриутробного развития до момента рождения⁹. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан РФ»¹⁰ в ч.1 ст.53 гласит, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. В Большой медицинской энциклопедии дается следующее понятие родов - это «физиологический процесс изгнания плода,

⁷ Клыга Т.В. Проблема права на жизнь как юридический факт в теории и практике / Т.В. Клыга // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 152 – 153.

⁸ О временном запрете на клонирование человека [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.05.2002 №54-ФЗ в ред. от 29.03.2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹ Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т.2 / под общ. ред. В.И. Покровского. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – С. 335.

¹⁰ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности»¹¹. Соответственно, по действующему законодательству право на жизнь каждого человека возникает с момента его рождения в силу прямого указания на это ст.17 Конституции РФ, которая гласит: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Нормативное закрепление момента рождения, безусловно, имеет огромное значение, но данное понятие справедливо, скорее, для медицинской науки, а не для науки уголовного права, поскольку в ней в первую очередь ставится вопрос не о моменте начала жизни как таковом, а об определении момента начала уголовно-правовой охраны жизни ребенка¹². Однако можно отметить, что момент начала жизни и момент ее окончания определяются законодателем «в разных величинах»¹³, ведь согласно действующему законодательству моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти¹⁴, так не логичнее бы было определять момент начала жизни с момента оформления массы мозговых клеток, которое происходит примерно на пятом месяце развития плода¹⁵.

Руководящий комитет по биоэтике Совета Европы в докладе Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека выделяет четыре основные моральные позиции о статусе эмбриона¹⁶.

Согласно первой позиции эмбрион рассматривается как отдельное человеческое существо, имеющее самостоятельное право на жизнь, не

¹¹ Большая медицинская энциклопедия. В 22 Т. / под общ. ред. Б.В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1984. – С. 327.

¹² Порсев А. Г. Уголовно-правовая охрана: Начало / А.Г. Порсев // Два комсомольца. – 2012. – №5. – С. 88.

¹³ Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 76 – 77.

¹⁴ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁵ Шарапов Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 76.

¹⁶ Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека Руководящего комитета по биоэтике Совета Европы [сайт]. – Режим доступа : <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016803113e8> (дата обращения: 13.01.2017г.)

охватываемое правом на жизнь его матери. Сторонники данной позиции категорически отрицают возможность любого вмешательства в развитие эмбриона, за исключением случаев, когда этого требуют медицинские показания (например, аборт по медицинским показаниям).

По второй позиции эмбриону придается либо незначительная ценность, либо же вообще не придается никакой ценности. Самостоятельное право на жизнь за эмбрионом не закрепляется. Сторонники данной позиции считают излишним предоставление эмбриону какой – либо специальной защиты в рамках уголовного законодательства.

В рамках третьей позиции отмечается, что ценность эмбриона, безусловна, довольно значительна, но не абсолютна. Касаемо права на жизнь эмбриона мнения разнятся: кто – то считает, что эмбрион человека обладает правом на жизнь, другие же считают возможным говорить лишь о праве эмбриона на развитие.

Согласно четвертой позиции эмбрион обладает комплексом, которые возрастают по мере развития человеческого эмбриона, однако полный объем прав им может быть приобретен только после фактического рождения.

Приведенные выше позиции разнятся и в возможности проведения аборта по желанию женщины, посткоитальной контрацепции, проведения экспериментов со стволовыми клетками и с самим эмбрионом. Отправной точкой здесь должен служить ответ на вопрос: с какого момента начинается индивидуальная жизнь эмбриона? Как можно отметить, однозначного ответа на этот вопрос нет.

В Приказе Минздрава РФ N 318, Постановление Госкомстата РФ N 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» дается следующее понятие живорождения: «живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как, сердцебиение, пульсация

пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный¹⁷». Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»¹⁸ «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)». Таким образом, можно отметить разницу между приказами, действовавшим ранее и теперь – ранее плод считался живорождённым при рождении на любом сроке, вне зависимости от продолжительности беременности. Ныне же такой срок установлен – это 22 недели беременности.

При обращении к ранее действовавшему законодательству, можно отметить, что согласно приложению «Ведение преждевременных родов при сроке беременности 22 недели и более» к приказу Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 г. № 318¹⁹, 22 недели беременности – это срок беременности, с которого действия, направленные на ее прекращение, начинают считаться родами, а не абортom, что еще раз подтверждает, что на данном сроке плод уже является отдельным организмом, отдельной

¹⁷ О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 4 декабря 1992 г. №318/190. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 №1687н ред. от 02.09.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁹ О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 4 декабря 1992 г. №318/190. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

человеческой жизнью, пусть пока и зависимой от организма матери. Кроме того, согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи"²⁰ «на новорожденных, родившихся при сроке беременности менее 22 недель или с массой тела менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, с длиной тела менее 25 см, медицинское свидетельство о рождении выдается, если они прожили более 168 часов после рождения (7 суток)». Исходя из вышеизложенного мы видим, что срок в 22 недели беременности используется в качестве отправной точки для возможности рождения ребенка жизнеспособным и дальнейшего оформления его в качестве человека как объекта уголовно – правовой охраны.

Такова позиция законодателя. Теперь рассмотрим теоретические позиции по данному вопросу.

Актуальность и важность рассматриваемой нами проблемы подчёркивает и то, что она поднималась еще в конце XIX - начале XX века. Н.Л. Дювернуа в своем фундаментальном труде «Чтения по гражданскому праву»²¹ пытался определить начальный и конечный момент правоспособности конкретного индивида. В частности, в своей работе он затрагивал важнейшие вопросы, актуальные и по сей день: «I. Как в гражданском смысле определить состояние человека в моменты, предшествующие отделению от утробы матери? II. Какие признаки рождения нужны для того, чтобы наличность правоспособного субъекта не возбуждала сомнений?». Далее Дювернуа выделяет собственные критерии живорождения: «не возбуждает сомнений ни в римском, ни в современном праве требование, чтобы отделившийся от утробы матери младенец был живым. Отдельная личность не признается существовавшей, если между рождением и смертью нельзя установить никакого промежутка времени,

²⁰ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 №1687н ред. от 02.09.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²¹ Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Учебное пособие. В 2-х томах. Том 1: Введение. Учение о лице / Н.Л. Дювернуа. – Москва : Зерцало, 2015. – С. 354.

хотя бы самого краткого, для внеутробной жизни, если родившийся есть мертворожденный. События таких родов остаются без всяких последствий для гражданских правоотношений. Несомненно, что рождаемые без признаков жизни могут, в отдельных случаях, искусственно быть призваны к жизни и продолжать существование, как и рожденные живыми. Тогда, естественно, состояние младенца в минуту отделения от матери остается без последствий. Таким образом, чтоб получилась отдельная правоспособность, необходима жизнь родившегося, хотя бы самая непродолжительная, вне утробы матери»²².

На сегодняшний день преобладающей в теории уголовного права относительно момента рождения ребенка является точка зрения, соответствующая Федеральному закону «Об охране здоровья граждан», то есть та, согласно которой жизнь ребенка подлежит уголовно – правовой охране с момента его непосредственного появления на свет. Данной позиции придерживаются С.В. Бородин, А.А. Жижиленко, А.И. Коробеев, Е.О. Маляева, Э.Ф. Побегайло, С.В. Тасаков, Б.С. Утевский и другие авторы. При таком подходе беременность оценивается лишь как особое физиологическое состояние жертвы и считается что вред, наносимый ребенку в утробе матери, уже учтен при формулировании п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ²³. Однако существуют и иные точки зрения.

Отличается от вышепредставленной точка зрения, поддерживаемая профессором Л.Ф. Курило, которая гласит, что подвергать жизнь еще не родившегося ребенка уголовно – правовой охране целесообразно лишь с момента, когда не исключено рождение данного ребенка живым²⁴. Данная позиция не лишена логики, ведь на данном сроке беременности плод уже является сформировавшимся организмом, вполне способным существовать самостоятельно, а значит, при причинении смерти матери одновременно может

²²Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Учебное пособие. В 2-х томах. Том 1: Введение. Учение о лице / Н.Л. Дювернуа. – Москва : Зерцало, 2015. – С. 248.

²³Дядюн К. В. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К.В. Дядюн // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 22.

²⁴Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л.Ф. Курило // Проблемы репродукции. – 1998. – №3. – С. 162.

произойти и причинение смерти жизнеспособному ребенку, находящемуся внутри нее.

Однако в медицинской науке уже не вызывает сомнений тот факт, что даже на ранних сроках беременности организм ребенка уже становится отдельным организмом, пусть пока и зависимым от организма матери. В связи с этим некоторые ученые предлагают определять момент начала жизни ребенка не с момента его рождения, а непосредственно с момента зачатия. Например, Вертепова Т.А. считает, что с точек зрения медицины и эмбриологии «человек как биологический индивидуум образуется сразу после слияния родительских половых клеток, когда образуется неповторимый набор генов»²⁵. Такого же мнения придерживается и большинство ученых – эмбриологов.

Некоторые авторы придерживаются позиции²⁶, согласно которой, эмбрион достоин абсолютной защиты после четырнадцатого дня развития, так как до этого срока он сформирован клеточными слоями, представляющими собой зародышевые оболочки - материал, не участвующий в дальнейшем построении эмбриона. Такого же мнения придерживается и Руководящий комитет по биоэтике Совета Европы, который в докладе Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека подтвердил, что именно после четырнадцатого дня «появляется возможность говорить об уникальном человеческом существе»²⁷. Таким образом, о жизни внутри утробы матери, а также о признании эмбриона человеком (особенно важно последнее) говорилось еще в декабре 1996, однако с того момента никаких фундаментальных работ по данному вопросу важнейшему вопросу миру представлено не было.

²⁵ Вертепова Т.А. К вопросу об уголовно – правовой охране человеческого эмбриона / Т.А. Вертепова // Общество и право. – 2014. – №4. – С. 91 – 93.

²⁶ Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В.Перевозчикова, Е.А.Панкратова // Медицинское право. – 2006. - №2. – С. 18-19.

²⁷ Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека Руководящего комитета по биоэтике Совета Европы [сайт]. – Режим доступа : <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016803113e8> (дата обращения: 13.01.2017г.)

Проблема, возникающая при признании плода человеком с момента зачатия, состоит в законодательном урегулировании возможности проведения аборт. Ведь если считать плод человеком, то фактически аборт становится совершенно легальным и законодательно допускаемым случаем лишения человека жизни. Кроме того, с развитием современных репродуктивных технологий все более распространенной становится процедура экстракорпорального оплодотворения, сокращенно ЭКО, которая также может быть подвергнута критической оценке с точки зрения недопустимости нарушения права на жизнь²⁸. При проведении процедуры ЭКО нередки случаи многоплодной беременности. Это подтверждают п.28 и 29 Приказа Минздрава России от 30.08.2012 N 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»²⁹, которые гласят «в случае диагностики многоплодной беременности в целях профилактики осложнений во время беременности, родов и в перинатальном периоде у новорожденных, связанных с многоплодием, проводится операция редукции эмбриона(ов) при наличии информированного добровольного согласия. Число эмбрионов, подлежащих редукции, определяется женщиной с учетом рекомендации лечащего врача». Здесь идет речь о так называемой процедуре селективного фетоцида, во время которой происходит внутриутробная гибель одного из плодов.

Кроме того, российское законодательство об абортах считается одним из самых либеральных в мире. В соответствии с ч.1 ст.56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины». Таким образом, женщина самостоятельно определяет, появится ли на свет ее

²⁸ Малинова А.Г. Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетоциде / А. Г. Малинова // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 76.

²⁹ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 30.08.2012 №107н ред. от 11.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

будущий ребенок или же она сделает аборт. Если признать право на жизнь человека с момента его зачатия, то будет ли это означать, что, сознательно прерывая беременность, женщина и врач, выполняющий данную процедуру, осознанно совершают убийство? Или же в случае законодательного урегулирования права на жизнь еще нерожденного ребенка такая медицинская процедура как аборт будет установленным законом допущением, каким сейчас является проведение аборта на сроках беременности более 12 недель (до 22 недель³⁰) по социальному показанию – беременности, наступившей в результате совершения изнасилования³¹? Этот вопрос остается открытым.

Таким образом, можно отметить, что в силу ч.2 ст.17 Конституции РФ право на жизнь как основное право человека возникает с момента его рождения, а не зачатия. Определенные шаги в сторону разрешения проблемы определения правового статуса плода (эмбриона) предпринимаются, однако отсутствие системного подхода, не осознание в полной мере масштаба проблемы, непродуктивные попытки законодателя урегулировать данную ситуацию не позволяют в полной мере разрешить важнейший вопрос: с какого момента все же нужно охранять человеческую жизнь? С момента рождения или с момента зачатия?

1.2. Право на жизнь по законодательству зарубежных стран

В отличие от отечественного законодательства, большая часть зарубежных государств активно пропагандирует политику защиты эмбриона (плода) человека. Однако в зарубежном законодательстве и научных теориях также пока нет единого подхода к моменту определения начала жизни

³⁰ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³¹ О социальном показании для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс] : постановление Правительства России от 06.02.2012 №98. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

человека. Для начала рассмотрим законодательные позиции в разных странах по данному вопросу.

В ч. 1 статьи 4 Американской конвенции прав человека декларируется, что жизнь человека начинается в момент зачатия: «каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом - с момента зачатия»³². В 2004 г. президент США Джордж Буш подписал так называемый «Акт о нерожденных жертвах насилия» — закон, расширяющий права нерожденных детей. Данный закон позволяет считать преступлением нанесение вреда плоду, находящемуся в утробе матери, при нападении на беременную женщину. Объясняя свое решение, президент США пояснил, что часто жертвами преступления против беременной женщины становятся и их нерожденные дети, соответственно преступник должен нести ответственность за два преступления. Фактически данный закон признает плод человеком с момента зачатия. Таким образом, п. «а» ст. 2 вышеуказанного закона логично дополняет Титул 18 Свода законов США Главой 90А «Защита нерождённых детей»³³, в статье 1841 которой указывается, что:

«(a) (1) Каждый, кто нарушает любое из положений законодательства, перечисленных в пункте «b», и таким образом причиняет смерть или наносит телесные повреждения (определённые в статье 1365) ребёнку, находящемуся в утробе матери в момент совершения такого деяния, признаётся виновным в совершении самостоятельного преступления, согласно настоящей статье.

(2) (A) Если иное не предусмотрено настоящим пунктом, наказание за совершение самостоятельного преступления является таким же, как наказание, предусмотренное федеральным законодательством за причинение смерти или нанесение телесных повреждений матери нерождённого ребёнка.

(B) Квалификация преступления, предусмотренного настоящей статьёй, не требует доказательств того, что

³² URL : <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html>. (дата обращения : 13.01.2017 г.)

³³ The Unborn Victims of Violence Act : [сайт]. – Режим доступа : <http://www.nrlc.org/uploads/unbornvictims/UVVAEnrolled.pdf> . (дата обращения : 15.01.2017 г.).

(i) лицо, совершившее деяние, знало или должно было знать о том, что жертва, в отношении которой совершалось основное преступление, являлась беременной; или

(ii) обвиняемый имел целью причинить смерть или телесные повреждения непосредственно нерождённому ребёнку.

(C) Если лицо, совершающее деяние, тем самым намеренно убивает или пытается убить нерождённого ребёнка, такое лицо, вместо того чтобы быть наказанным в соответствии с подпунктом (A), подлежит наказанию, предусмотренному статьями 1111, 1112 и 1113 настоящего Титула, как за умышленное убийство или попытку убийства человека»³⁴.

Так, ст. 40 Конституции Ирландии провозглашает: «государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право³⁵». Кроме того, законодательство Ирландии содержит полный запрет на производство аборт, за исключением случаев, когда имеется «реальный риск для жизни матери»³⁶. Однако никаких разъяснений или специальных предписаний на данный счет разработано не было, поэтому даже в случае угрозы жизни матери врачи далеко не всегда решались на проведение аборта, опасаясь последующих судебных тяжб. Широкую огласку приобрел трагический случай, произошедший в 2012 году с Савитой Халаппанавар³⁷, женщиной, которая погибла из – за осложнений после септического выкидыша. При поступлении ее в больницу, когда угроза жизни матери явственно наличествовала, ей было отказано в проведении аборта, поскольку сердцебиение плода сохранялось. После смерти Савиты в Ирландии разгорелись ожесточенные споры по поводу правильности установленного

³⁴The Unborn Victims of Violence Act : [сайт]. – Режим доступа : <http://www.nrlc.org/uploads/unbornvictims/UVVAEnrolled.pdf> . (дата обращения : 15.01.2017 г.).

³⁵ Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 1 / под общ. ред. Окуньков Л.А. – Москва : Норма, 2001. – С. 634.

³⁶ Supreme Court of Ireland. Judgment of 5 March 1992 The Attorney General (Plaintiff) v. X . and Others (Defendant) [сайт]. – Режим доступа : <http://ww3.lawschool.cornell.edu/AvonResources/Attorney-20General-20v-20X-20et-20al-20-Ireland.pdf>. (дата обращения : 24.02.2017 г.).

³⁷ URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Death_of_Savita_Halappanavar. (дата обращения : 24.02.2017 г.).

законодательного запрета на аборты. В результате в 2013 году был принят Закон о прерывании беременности, который конкретно определяет условия, при которых возможно проведение аборта. В частности, аборт возможен при наличии угрозы жизни женщины (по сравнению с ранее действующим законом здесь была предоставлена четкая информация относительно случаев возможного проведения аборта), в том числе и если присутствует риск самоубийства матери³⁸.

Согласно ст.2 Конституции Венгрии «каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство; жизнь плода будет защищена с момента зачатия³⁹». Таким образом, фактически, данная статья может трактоваться как полный запрет на аборты. Однако, до сих пор, специального закона, предусматривающего запрет абортов, не предусмотрено. Налицо непоследовательная законодательная политика: основной закон государства фактически провозглашает полный запрет абортов, однако никакого закона, регламентирующего данную процедуру, просто не существует.

В разделе шестнадцатом УК ФРГ, посвященном ответственности за преступные деяния против жизни, имеется семь статей, предусматривающих положения, связанные с нарушением правил прерывания беременности, и только пять, устанавливающих ответственность за убийство. В § 219 УК Германии отмечается: «женщина должна сознавать, что еще не родившийся человек в каждой стадии беременности имеет собственное право на жизнь и что поэтому прерывание беременности в правовом обществе принимается во внимание только в исключительной ситуации, когда для женщины вынашивание ребенка создает такие трудности, что они настолько тяжелы и необычны, что они превышают требуемые границы для жертвы».

Позиции по данному вопросу в научной литературе также разнятся.

³⁸ Protection of Life During Pregnancy Act 2013 : [сайт]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Protection_of_Life_During_Pregnancy_Act_2013. (дата обращения : 24.02.2017 г.).

³⁹ Конституция Венгрии [сайт]. – Режим доступа : http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf . (дата обращения : 24.02.2017 г.).

Обобщая их, можно выделить три основные точки зрения по данному вопросу:

1. Абсолютистская позиция. Согласно ей, эмбрион (плод) человека следует рассматривать как полноценное человеческое существо, которое с самого начала своего внутриутробного существования, имеет право на жизнь и наделено безусловной ценностью. Например, Э.Хант, американский врач, утверждает: «оплодотворенная яйцеклетка — не просто клеточная масса без особых своих собственных характеристик. Она на этой стадии не похожа ни на бутон цветка, ни тем более на зародыш животного рода. Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же жизнь, какую имеет новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек⁴⁰». Бернард Натансон, бывший директор клиники по производству аборт, длительное время активно борющийся за расширение доступа к аборт, провел научные изыскания с применением разнообразных технических средств, после чего, в сотрудничестве с Национальным комитетом права на жизнь, принял активное участие в создании фильма «Безмолвный крик», который стал настоящей сенсацией. Данный фильм наглядно показывает, что плод предчувствует угрозу со стороны инструмента, которым производится операция по прерыванию беременности. Его сердцебиение учащается со 140 до 200 ударов в минуту, он широко открывает рот, словно кричит безмолвным криком. Однако, данная лента была подвергнута критике. В частности, многие представители медицинского сообщества утверждают, что фильм — не более чем умелая манипуляция на чувствах женщин, очередная попытка привлечь внимание в проблеме абортов и не имеет ничего общего с реальностью. Кто же все — таки прав? Сложно ответить на этот вопрос, не имея соответствующего медицинского образования. Однако логично предположить, что фильм является истинным в том случае, если на нем представлен эмбрион, с уже сформировавшимися нервными окончаниями, то есть с возможностью реагировать на причиняемую ему боль. А момент этот в медицинской науке

⁴⁰ Павленко, И. Безмолвный крик / И. Павленко // Здоровье. — 1992. — №1. — С. 7.

является предметом дискуссий. Некоторые ученые считают, что эмбрион способен чувствовать боль уже на сроке 6-8 недель. Другие же утверждают, что эта способность возникает лишь после 24 недели беременности (а то и с 28). Такие противоречия объясняются тем, что крайне сложно понять истинные причины того или иного поведения объекта, неспособного к речи⁴¹.

2. Либеральная позиция. Согласно данной позиции, ни на какой стадии своего развития эмбрион недопустимо считать отдельным человеком. Такой позиции придерживается М. Тули, который считает, что каждый организм может обладать правом на жизнь лишь тогда, когда он самостоятельно осознает себя в роли развивающегося субъекта, когда имеет определенные умственные способности, способность к мышлению и прочее.

3. Градуалистическая позиция, согласно которой эмбрион (плод) обладает значительной, но не абсолютной ценностью и в зависимости от этапа его развития эта ценность будет увеличиваться. Б.Херинг в качестве своеобразного критерия определения уровня развития, с которого следует считать эмбрион личностью, предложил рассматривать формирование его нервной системы, которое происходит на 4-6 неделе беременности. М.Д.Байлес полагает, что правом на жизнь эмбрион следует наделять с 28 – 32 недели беременности – именно тогда, когда у него полностью сформированы мозговые нервные импульсы. Согласно позиции К. Гробстейна, критерием возможности надления эмбриона правом на жизнь является его способность реагировать на внешние раздражители или же на причиняемую ему боль, что проявляется у 6-8 недельного эмбриона⁴². Существует также мнение, что в качестве такового следует использовать 30 неделю развития плода, когда имеются полученные доказательства о способности плода перерабатывать полученные ощущения⁴³.

⁴¹ Piontelli A. Development of Normal Fetal Movements : The Last 15 Weeks of Gestation / A. Piontelli. – Springer, 2015.

⁴² Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л.Ф. Курило// Проблемы репродукции. –1998. – №3. – 154.

⁴³Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л.Ф. Курило// Проблемы репродукции. –1998. – №3. – 162.

Можно отметить некоторую несостоятельность градуалистической позиции, поскольку в медицинской науке даже нет единого сформировавшегося мнения относительно различных стадий формирования эмбриона (плода) человека. Когда он начинает чувствовать боль и реагировать на внешние раздражители? Какие его движения являются вполне осознанными, а какие – не более, чем рефлекс? Если нет единства мнений по данному вопросу, то каким образом вести отсчет и считать эмбрион (плод) человеком? Найти логичные ответы на данные вопросы не представляется возможным.

1.3. Проблемы определения права на жизнь в практике Европейского суда по правам человека

Не принимая во внимание защиту прав ребенка через национальные суды, таковая возможна с помощью различных механизмов международного права, основанных на международных договорах⁴⁴. Как гласит ч.4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации и имеют преюдициальное значение. Кроме того, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закрепляет право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Это положение подчеркивает, что правовое регулирование в России поддерживает и признает общепризнанные принципы и нормы, существующие в международном сообществе. При международно-правовой защите прав человека важнейшую роль играет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция). Для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Европейской конвенции и Протоколам к ней, в соответствии со ст. 19 Европейской конвенции был учрежден

⁴⁴ Бурдо Е.П., Гаранина И.Г. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека / Е.П. Бурдо, И.Г. Гаранина // Марийский юридический вестник. – 2013. – №10. – С. 192.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Российская Федерация признает обязательной компетенцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Европейской конвенции и протоколов к ней.

Однако на практике возникают проблемы, связанные с применением Европейской конвенции. Дело в том, что в ней фактически не содержится норм, регулирующих и защищающих права детей, что приводит к опосредованному отношению к защите прав детей и отношению к ним без учета их особого статуса, уравнительно, как к иным прочим участникам международных отношений. А уж тем более Европейская Конвенция не содержит ни единой нормы, регуливающей право на жизнь нерожденного ребенка.

Таким образом, проблема определения момента начала жизни порождает дискуссии и в судебной практике. Все чаще возникают ситуации, касающиеся возможности (или, правильнее сказать, невозможности) женщины сделать аборт в странах, где таковые запрещены, что порождает обход закона; порядка использования эмбрионов, образовавшихся при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения; правового режима эмбриона и даже возможности считать его совместно нажитым имуществом супругов при разводе. Кроме того, в практике ЕСПЧ неоднократно поднимался вопрос: можно ли считать эмбрион наделенным правом на жизнь в смысле ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.?

Одним из «громких» дел в судебной практике ЕСПЧ является дело «Во против Франции»⁴⁵. Заявительница, Тхи – Нхо Во, находясь на шестом месяце беременности, обратилась в больницу г. Леона для посещения врача. Другая посетительница больницы, Тхи Тханх Ван Во, обратилась за медицинской помощью в ту же больницу с целью удаления внутриматочного контрацептива. Врач, который должен был осуществить данную процедуру пригласил из зала

⁴⁵ The European Court of Human Rights. Judgment of 8 July 2004. Vo. v. France. Application no. 53924/00 [сайт]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19382031/>. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

ожидания «госпожу Во», на этот вызов откликнулась заявительница. Так как Тхи – Нхо Во плохо говорила по – французски, врач, не осуществив предварительного осмотра пациентки, начал процедуру по удалению внутриматочного контрацептива. Во время данной операции врач проткнул плодный пузырь, что привело к значительной потере околоплодных вод у заявительницы. Врач обнаружил изменения в состоянии пациентки и понял, что произошла ошибка в отношении ее личности. Заявительница была госпитализирована. В тот же день доктор попытался удалить внутриматочный контрацептив у Тхи Тханх Ван Во, однако, не добившись положительного результата, принял решение о проведении операции под общим наркозом на следующее утро. После этого вновь была совершена ошибка и в операционную направили заявительницу. Избежать операции ей позволили лишь ее активные возражения и то, что ее узнал врач – анестезиолог. Тхи – Нхо Во покинула больницу 29 ноября 1991 г., а 4 декабря 1991 г. посетила больницу для осуществления контроля за протеканием беременности. Врач сообщил Тхи – Нхо Во, что околоплодные воды не восстановились, поэтому беременность должна быть прервана по медицинским показаниям, так как дальнейшее вынашивание ребенка стало невозможным. 5 декабря 1991 г. заявительнице сделали аборт. После чего она и ее партнер подали жалобу с предъявлением гражданского иска в связи с непредумышленным причинением вреда здоровью заявительницы и убийством ее ребенка.

Именно в деле «Во против Франции» поднимается важнейший вопрос, который почему – то не нашел отражения ни в одном из международных актов - с какого момента начинается право человека на жизнь? Вынося решение по данному делу ЕСПЧ особо отметил, что в подобных случаях переплетаются «разные, порой противоречивые права матери и отца по отношению друг к другу или к нерожденному ребенку». Судья А. Муларони, высказывавшаяся «против» по данному делу, в своем особом мнении, поддержанном судьей В. Стражнички, отмечает, что человеческий плод имеет право на жизнь в свете современных условий и эволюционного толкования Конвенции. По ее мнению,

толкование ст. 2 Европейской конвенции должно быть таковым, чтобы при этом наличествовала реальная возможность противостояния серьезным научным вмешательствам, угрожающим человеческой жизни (например, при генетических манипуляциях, попытках клонирования, или в случае проведения иных научных исследований, которые могут угрожать человеческому достоинству и идентичности). Развитие медицины и проведение новейших научных исследований, вполне вероятно, могут привести к новому толкованию ст. 2 Европейской конвенции, включая в него и право на жизнь плода.

Заслуживает внимания и Постановление Большой Палаты Европейского Суда А, В и С против Ирландии⁴⁶. В данном деле заявительницами выступали три женщины, проживающие в Ирландии, приехавшие в Соединенное Королевство для производства аборта. А. намеревалась сделать аборт в силу тяжелых жизненных обстоятельств, не позволивших бы ей достойно воспитать ребенка, В. желала сделать аборт, потому что не хотела воспитывать ребенка одна, С. Опасалась рецидива рака, который мог возникнуть у нее при беременности. Поскольку уголовным правом Ирландии аборты запрещены, женщины были вынуждены уехать в другую страну для прерывания беременности. Все заявительницы жаловались на трудоемкость и дороговизну такой процедуры, поскольку запрет аборта в их стране вынуждает их совершать эту процедуру за ее пределами. Каждая из женщин ссылаясь на ст. 3 Европейской конвенции, а заявительница С. Еще и на ст.2. Кроме того, по их мнению, наложенные ограничения на производство аборта в Ирландии поставили их в затруднительное финансовое положение, особенно заявительницу А., которая и так была весьма стеснена в средствах, что, свою очередь, нарушает ст. 14 Конвенции. Заявительницы А. и В. подали жалобу на основании ст.8 Европейской конвенции, как нарушающей их права на репродуктивную свободу и препятствующей проведению аборта в их стране.

⁴⁶ The European Court of Human Rights. Judgment of 17 December 2010. A., B. & C. v. Ireland [сайт]. – Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1540344. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

Заявительница С. жаловалась еще и на то, что существующие положения законодательства не учитывают ситуацию, когда наличествует реальная угроза жизни будущей матери.

ЕСПЧ отклонил жалобы всех трех заявительниц на основании ст.3 Конвенции, поскольку посчитал, что бремя, понесенное женщинами, невозможно считать унижительным и бесчеловечным в том контекста, в каком эти понятия используются в Европейской конвенции. Жалобы заявительниц А. и В. относительно лишения их возможности прерывания беременности в Ирландии, Суд расценил как вмешательство в их право на неприкосновенность частной и семейной жизни. Однако, возможности ограничительного толкования данной нормы каждым государством и свобода его усмотрения в данной сфере велики настолько, что сузить их не представляется возможным. Кроме того, установленный законодательством Ирландии запрет на производство аборт является своеобразным уравнивающим механизмом между правом каждого на неприкосновенность частной жизни и невмешательство в нее и правами нерожденных детей. В связи с этим Европейский Суд констатировал отсутствие нарушения статьи 8 в отношении заявительниц А. и В., но в отношении заявительницы С. ЕСПЧ признал, что было допущено нарушение ст.8 Европейской конвенции.

Кроме того, в постановлениях ЕСПЧ неоднократно поднимался вопрос и о правоотношениях, возникающих в связи с осуществлением процедуры экстракорпорального оплодотворения. Одним из наиболее резонансных дел является дело Эванс против Соединенного Королевства⁴⁷.

Натали Эванс, заявительница, после обнаружения у нее онкологического заболевания яичников, которое не позволило бы ей иметь детей, решила прибегнуть к процедуре криоконсервации эмбрионов, для того, чтобы в дальнейшем использовать их при процедуре экстракорпорального

⁴⁷ The European Court of Human Rights. Judgment of 10 April 2007. Evans v. the United Kingdom. Application no. 6339/05 [сайт]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19380899/>. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

оплодотворения. Однако в дальнейшем она расторгла отношения со своим партнером, мистером Джонсоном, и он отозвал свое согласие на использование эмбрионов для процедуры оплодотворения. Так как эмбрион больше не мог использоваться, он подлежал уничтожению, против чего решительно выступила заявительница.

Женщина обратилась в Европейский суд по правам человека. Суд отклонил жалобу Н. Эванс, пояснив, что «в силу отсутствия в европейских государствах согласованного мнения по вопросу о научном и правовом определении момента начала жизни человека, решение этого вопроса является той пограничной чертой, за которой правовая регламентация относится к компетенции государства - члена ЕС. По английскому праву... эмбрион не обладает независимыми правами или интересами и не может заявлять - равно как и не могут заявлять от его имени - о праве на жизнь в соответствии со ст. 2 Конвенции». Это решение стало знаковым и именно после него стало невозможным обращение к ст.2 Европейской конвенции при рассмотрении аналогичных вопросов.

Похожая ситуация произошла в Черкесске⁴⁸, где супруги после развода пытаются «поделить» эмбрионы. Еще до развода супруги Акбаевы обратилась в клинику в Санкт – Петербурге, где, по стандартной практике, эмбрионов подготовили больше, чем требовалось для проведения ЭКО, в результате чего шесть эмбрионов подверглись процедуре криоконсервации. Беременность не наступила, супруги решили расторгнуть брак, после чего встал вопрос о дальнейшей судьбе эмбрионов: жена категорически против уничтожения, муж же считает, что раз нет семьи, то и детей быть не может. При рассмотрении данного дела, по сообщению СМИ, суд руководствуется, в частности, и решением ЕСПЧ Эванс против Соединенного королевства, ведь действительно, сложившиеся ситуации практически идентичны.

⁴⁸ URL : http://www.1tv.ru/news/2017-03-17/321771-v_cherkesske_slushaetsya_pervoe_v_rossii_delo_o_razdele_zamorozhennyh_embriionov. (дата обращения 08.03.2017 г.)

Глава 2. Уголовно-правовая охрана жизни по УК РФ

2.1. История возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству

Примечательно, что не всегда отечественное законодательство включало в себя ответственность за детоубийство. Например, в одном из первых систематизированных источников права – Русской Правде – не содержалось составов преступлений, предусматривающих ответственность за убийство детей. Некоторые исследователи, например В.О. Ключевский, Н.И. Болоховский, полагают, что изначально в Древней Руси широко распространялось право родителей над жизнью и смертью их детей, и, соответственно, убийство ребенка не влекло за собой никакой ответственности⁴⁹, кроме ответственности религиозного характера. В Церковном Уставе князя Ярослава Мудрого человеку, виновному в детоубийстве, предписывалось «пойти в дом церковный», дабы искупить свою вину за содеянное перед Богом. Однако, с ними не согласны другие ученые, указывающие на то, что такое наказание было далеко не слишком мягким⁵⁰. Женщина, убившая ребенка, была значительно ограничена в своих правах: ей запрещалось самостоятельно распоряжаться своим имуществом, создать свою семью и т.д. Кроме того, на женщину – детоубийцу налагалась обязанность по исполнению епитимьи (одного из видов церковного наказания), которая могла бессрочно продлеваться лицом, ее наложившим, «до очищения души». Таким образом, семейные отношения в данный период регулировались преимущественно церковным законодательством.

Но уже с принятием Соборного Уложения 1649 г. подобные дела стали рассматриваться исключительно светским судом. Церковь по - прежнему

⁴⁹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. - 511 с.

⁵⁰ Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка : Историко-правовой анализ / Н. В. Лысак // История государства и права. – 2005 – № 1. – С. 44.

осуждала и порицала детоубийство, однако применять уголовное наказание имел право только светский суд. Ст. 3 главы XXII Соборного Уложения 1649 г. гласит: «а будет отец или мать сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божи, и у церкви божи объявляти тот свой грех всем людям в слух. А смертию отце и матери за сына и за дочь не казнити»⁵¹. Таким образом, Соборное Уложение рассматривало убийство родителем своего ребенка как менее опасное деяние, чем простое убийство, которое могло караться смертной казнью. Убийство внебрачного ребенка также наказывалось строже, поскольку его мать нарушала сразу две христианские заповеди – не убий и не прелюбодействуй: «будет которая жена учнет житии блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма: и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися»⁵². Предусматривая такое суровое наказание, власть решала сразу две проблемы – противодействие внебрачным половым связям и убийствам детей⁵³.

М.Н. Гернет в своей работе «Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование» (1911г.) писал: «На фоне мрачной жестокости Уложения 1649 г., не знавшего жалости к детоубийцам и видевшего в смертной казни для них средство восстановить чистоту нравов и унять блуд, особенно знаменательными являются два указа Петра I: Указ №2856 от 4 ноября 1714 г. «Об устройстве при церквах госпиталей для незаконнорожденных детей» и Указ №2953 от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквах госпиталей для приема и содержания незаконнорожденных детей»⁵⁴.

⁵¹Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X - XX вв. Законодательство Древней Руси. – Москва: Юрид. лит., 1984. – С. 150.

⁵² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X - XX вв. Законодательство Древней Руси. – Москва: Юрид. лит., 1984. – С. 150.

⁵³ Энгельштейн Л. Ключи счастья: секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX–XX веков / Л. Энгельштейн. – Москва : Терра, 1996. – С. 115.

⁵⁴ Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве. Кн.1. / М.Н. Гернет. – Москва: Ладомир, 2004. – 541 с.

Оба указа были созданы в целях борьбы с детоубийством. Предлагалось создание специальных домов для содержания и воспитания детей, родившихся вне брака. Указ №2953 подробно раскрывает основания и устройство данной меры: постройка «гошпиталей» (домов для содержания внебрачных детей) предусматривается в городах и в столицах «для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно, и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются». Проведя аналогию с современными реалиями жизни – это были первые российские «беби-боксы». Женщины могли приносить в такие дома своих внебрачных детей, при этом никаких данных о себе они не сообщали, то есть позволялось приносить детей тайно. Однако, если женщина решит убить своего внебрачного ребенка наказание будет самое суровое - «ежели такие незаконно рождающие явятся во умерщвление тех младенцев, и оные за такие злодейственные дела сами казнены будут смертью»⁵⁵.

При правлении Петра I Соборное Уложение 1649 г. было систематизировано, усовершенствовано и дополнено, в частности, Артикулом воинским 1715 г., который содержал достаточно большое количество норм общеуголовного характера. Впервые убийство законнорожденного ребенка официально признавалось квалифицированным видом убийства и каралось смертной казнью через колесование: «ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать»⁵⁶. Таким образом, можно проследить появление и развитие уголовно-правовой охраны жизни ребенка наравне с другими членами семьи и общества, что свидетельствует о повышении уровня правосознания русского народа.

⁵⁵ Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве. Кн.1. / М.Н. Гернет. – Москва: Ладомир, 2004. – 542 с.

⁵⁶ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. Маньков А.Г. – Москва : Юрид. лит., 1986. – С. 358.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.⁵⁷ убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось как простое убийство, а в предыдущих редакциях 1922 г.⁵⁸ и 1926 г.⁵⁹ убийство матерью новорожденного считалось отягчающим обстоятельством, учитывая беспомощность младенца. Современный Уголовный кодекс относит данный состав преступления к разряду привилегированных составов, с чем не соглашается большое количество ученых. Ведь действительно, привилегированные составы созданы с учетом обстоятельств, понижающих общественную опасность преступления, предусмотренного основным составом⁶⁰. По данному вопросу высказывался Красиков А.Н., который писал, что «убийство матерью новорожденного ребенка признается привилегированным в силу того, что женщина в период физиологических родов испытывает особо болезненные психофизиологические страдания»⁶¹. Однако, если женщина заранее, еще до рождения ребенка, осознает, что он ей не нужен и после родов она намеревается его убить, о каком понижении общественной опасности может идти речь? Напротив, хладнокровному расчету и решительности, с которой женщина заранее обрекает на гибель своего еще нерождённого ребенка, может позавидовать любой изощренный убийца⁶². Несовершенство редакции данной статьи порождает проблемы квалификации и, как следствие, увеличивает процент судебных ошибок.

⁵⁷ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁸ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁹ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 22.11.1926. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 96.

⁶¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1996. – С. 44 – 45.

⁶² Научно-практическое пособие по применению Уголовного Кодекса РФ / А.С. Харламов [и др.]. – Москва, 2005. – С. 430.

2.2. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Статья 106 Уголовного кодекса РФ гласит, что «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Первая проблема возникает при определении потерпевшего от данного преступления⁶³ и границ понятия «новорожденный ребенок». Поскольку объектом рассматриваемого состава преступления может являться исключительно жизнь новорожденного ребенка, то убийство матерью своего ребенка, который однако уже не является новорожденным, не может быть квалифицировано по ст.106 Уголовного кодекса России. Таким образом, закрепление границ новорожденности является важнейшей проблемой при рассмотрении данного состава преступления.

Начальным моментом новорождения, согласно ч.1 ст. 53 Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации»⁶⁴, следует считать момент отделения плода от организма матери посредством родов. В юридической науке большинство ученых придерживается такой же точки зрения и связывает момент начала периода новорожденности с готовностью ребенка продолжить свое существование вне утробы матери⁶⁵. Таким образом, начальный момент новорожденности не вызывает дискуссий, чего нельзя сказать о конечном моменте этого состояния. Согласно Малой медицинской энциклопедии новорожденным можно считать ребенка в возрасте до четырех

⁶³ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2016. - №5. – С. 41.

⁶⁴ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶⁵ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 32.

недель (в течение одного лунного месяца)⁶⁶. Такой же позиции придерживаются и врачи – педиатры⁶⁷, причем выделяются периоды новорожденности - ранний (1-7 день от рождения ребенка) и поздний (8-28 день от рождения ребенка). В судебной медицине период новорожденности приравнивают к одним – двум суткам, когда ребенку еще присущи некоторые признаки плода⁶⁸, в акушерстве период новорожденности равен одной неделе⁶⁹. В юридической литературе высказывались различные точки зрения на этот счет. Например, Бородин С.В. считает, что определить срок новорожденности заранее, унифицировано для всех детей невозможно и следует определять этот период в каждом конкретном случае по – разному, в зависимости от развития ребенка⁷⁰. Примечательно, что и судебная практика иногда идет по данному пути. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильным осуждение Б. по п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей дочери 21 мая 2003 года рождения, смерть которой наступила 12 августа 2003 г. Возраст потерпевшей, таким образом, составлял 2 месяца и 22 дня. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в тексте Определения Судебная коллегия, характеризуя потерпевшего, несколько раз использовала для этого термин «новорожденный»⁷¹.

Некоторые авторы считают, что период новорожденности длится не более суток⁷², другие сокращают этот период еще больше – до двух-трех часов⁷³. При убийстве ребенка во время родов возраст потерпевшего от данного

⁶⁶ Покровский В.И. Малая медицинская энциклопедия. Том 4 / В.И. Покровский. – Москва : Медицина, 1996. — С. 373.

⁶⁷ URL : http://meduniver.com/Medical/Akusherstvo/razvitie_rebenka_novorogdennoego.html. (дата обращения : 28.03.2017 г.).

⁶⁸ URL : <http://www.medical-enc.ru/sudmed/ustanovlenie-novorozhdennosti.shtml>. (дата обращения : 28.03.2017 г.).

⁶⁹ Сорокина Т.Т. Роды и психика. Практическая медицина. Практическое руководство / Т.Т. Сорокина. - Минск: Новое знание, 2003. – С. 29.

⁷⁰ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 32.

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. N 58-о04-43 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

⁷² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В.М. Лебедева, А.В. Галаховой. – Москва : Городец, 2009. – С. 26.

⁷³ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 34.

преступления вообще не имеет значения, поскольку определяющим в этом случае является сам факт совершения убийства до окончания физиологического процесса родов.

В уголовно-правовой науке большинство авторов считают правильным для определения периода новорожденности использовать педиатрический критерий, равный одному месяцу. Полагаем, с данной точкой зрения стоит согласиться.

Таким образом, правоприменительная практика различает два пути: в случае, если убийство матерью своего новорождённого ребенка произошло во время родов или сразу после (обычно в данном случае подразумеваются первые сутки после родов), то деяние квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Но если мать убивает своего ребенка в течение месяца с момента рождения, то ее действия могут подпадать под состав преступления, предусмотренный ст.106 УК РФ только в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Поэтому время совершения преступления при квалификации деяния по данной статье Уголовного кодекса имеет принципиальное значение.

На основании изложенного можно сделать вывод, что отсутствие единообразной позиции, как в уголовном праве, так и в медицинской науке, в определении временных границ новорожденности ребенка не может не дезориентировать правоприменителя. И в этой связи представляется необходимым закрепить четкие временные границы понятия новорожденности, либо, на наш взгляд, вообще поставить вопрос о возможности использования такого оценочного понятия в диспозиции ст. 106 УК РФ.

Как уже было сказано ранее, убийство матерью новорожденного ребенка включает в себя четыре разновидности его совершения:

во время родов;

сразу после них;

в условиях психотравмирующей ситуации;

в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Убийство новорожденного ребенка во время родов или сразу после них при прямом толковании нормы ст.106 УК РФ никак не связывается законодателем с каким-либо особым психологическим состоянием матери после родов. Полагаем, такое состояние предполагается, но четко в диспозиции нормы не отражено. Отсутствие ясности в данном вопросе зачастую порождает проблемы правоприменительной практики. Возникает вопрос: можно ли квалифицировать по данной статье убийство матерью новорожденного ребенка, однако заранее обдуманное, спланированное, особенно если оно совершено женщиной, неоднократно рожавшей до этого и при благоприятном течении беременности и родов не испытывающей особого психологического дискомфорта при родах?

На практике под ст. 106 УК РФ подпадают практически все случаи причинения смерти матерью своему новорожденному ребенку, вне зависимости от обстоятельств совершения данного деяния. Так, можно привести в качестве примера резонансный случай, произошедший в мае 2013г. в г. Среднеуральске Свердловской области. Ирина Тимошенко, бывшая сотрудница гастронома, заморозила в холодильнике магазина двух своих новорожденных детей. Экспертиза показала, что оба мальчика родились живыми и скончались от переохлаждения. Кроме того, было установлено, что смерть обоих детей наступила в течение 24 часов с момента рождения, то есть фактически деяние матери подпадает под понятие «сразу после родов». Однако дети не являлись двойняшками или близнецами, экспертизой было установлено, что один ребенок был рожден в 2007 г., а другой - в 2010 г. Как утверждает следствие, мотивом для совершения преступления послужило наличие у обвиняемой еще одного несовершеннолетнего ребенка и отсутствие у нее возможности и желания содержать и воспитывать еще одного ребенка⁷⁴. Первоначально действия Тимошенко были квалифицированы по п. «а» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как убийство двух и более лиц, совершенное с особой жестокостью. Однако в дальнейшем деяние было переклассифицировано на ст.

⁷⁴ URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1721552>. (дата обращения : 25.03.2017 г.).

106 УК РФ, при этом уголовное преследование по факту убийства ей первого ребенка было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. 20 февраля 2014 года суд приговорил обвиняемую к двум годам колонии-поселения, однако она была освобождена от отбывания наказания в связи с амнистией, объявленной Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в связи с двадцатилетием принятия Конституции России.

Прокуратура города внесла на приговор апелляционное представление, указав, что действия женщины нельзя квалифицировать по статье 106 УК РФ, поскольку оба убийства были заранее спланированы, совершены идентичным способом, с особой циничностью. Свою беременность женщина тщательно скрывала, на учет по беременности не становилась, что может свидетельствовать о заранее возникшем у нее умысле на убийство. Однако, Свердловский областной суд, не нашел оснований для переквалификации и оставил приговор, вынесенный судом первой инстанции, без изменения.

Рассмотрим подробнее объективную сторону данного преступления. Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата⁷⁵. В объективную сторону преступления могут включаться различные юридически важные признаки. При убийстве матерью новорожденного ребенка обязательными признаками состава будут являться деяние, последствие деяния в виде причинения смерти, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, обстановка и время совершения преступления.

⁷⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 109.

Деяние в данном составе преступления может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Примером убийства в форме действия может послужить деяние П. Почувствовав, что у нее начинаются схватки, П. ушла в баню, где родила жизнеспособного ребенка, после чего у нее возник умысел на его убийство. Она нанесла множественные удары кулаками по голове ребенка, в результате чего он скончался от закрытой черепно-мозговой травмы в виде перелома костей свода и основания черепа с тяжелыми ушибами головного мозга, осложненной отеком и набуханием головного мозга. После этого П. поместила труп новорожденного ребенка в покрывало и выкинула его на свалку, где позднее труп ребенка и был обнаружен⁷⁶.

В форме бездействия чаще всего выражается убийство новорожденного, путем оставления его в неблагоприятных условиях и без должного ухода: на улице, на полу комнаты, в подъезде многоквартирного дома и т.д. Например, Ф., родив ребенка дома, сразу после родов оставила его без ухода на кровати в комнате, после чего обернула его с головой в простыню и положила на пол в комнате. В результате указанных действий Ф. новорожденный скончался в результате дыхательной недостаточности, возникшей при поступлении околоплодных вод в дыхательные пути в процессе родов⁷⁷.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является смерть новорожденного. Оконченным оно будет считаться исключительно после наступления смерти новорожденного ребенка, поскольку данный состав преступления является материальным. Если же умышленные действия (бездействие) матери было непосредственно направлено на совершение убийства новорожденного ребенка, но при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от женщины обстоятельствам, то

⁷⁶ Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 27.09.2016 г. по делу №1-64/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

⁷⁷ Приговор Калининского районного суда Тверской области от 28.04.2017 г. по делу № 3/2-22/2017 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

такое деяние следует квалифицировать по ч.3 ст.30 ст. 106 УК РФ, то есть как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка.

Для привлечения к уголовной ответственности требуется установить, что совершенное деяние находится с наступившими общественно опасными последствиями в определенной взаимосвязи⁷⁸. То есть, для привлечения женщины к ответственности по ст.106 УК РФ необходим не только сам факт смерти новорожденного, но и связь между деянием матери по причинению смерти своему новорожденному ребенку и наступлением его смерти.

Как уже было сказано ранее, обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления является время совершения преступления – во время родов или сразу же после них. Включение времени совершения преступления как обязательного признака объективной стороны обусловлено его огромным влиянием на квалификацию данного деяния, его характер и оценку общественной опасности⁷⁹. Следует понять, какой промежуток времени подпадает под понятие «во время или сразу же после родов».

Согласно Большой медицинской энциклопедии, роды – это «физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности»⁸⁰. В клиническом течении нормальных родов выделяется три периода: I период — раскрытие шейки матки (у первородящих продолжается 13—18 час., у повторнородящих— 10—11 час.); II период— изгнание плода (1—2 часа и от 30 мин. до 1 часа соответственно); III период — последовый (как правило, до 30 мин. у тех и других)⁸¹. Последовый период завершается отделением плаценты от матки и рождение последа. Таким образом, совершение убийства матерью своего новорожденного ребёнка во

⁷⁸ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 124.

⁷⁹ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2016. - №5. – С. 44.

⁸⁰ Большая медицинская энциклопедия. В 22 Т. Т.11 / под общ. ред. Б.В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1984. – С. 214.

⁸¹ Акушерство : учебник для вузов / Савельева Г.М [и др.]. – Москва : Медицина, 2009. – С. 214.

время родов возможно с момента начала прорезывания головки ребенка до момента рождения последа. Юридическая наука поддерживает эту же позицию, например, Коробеев А.И. считает возможным совершение убийства матерью новорожденного ребенка с момента прорезания головки младенца, выходящего из чрева матери. Кривошеин П.К. утверждает, что причинение потенциально влекущих смерть травм еще не родившемуся ребенку во время первого периода родов, то есть в момент прохождения плода по детородным путям, не подпадает под ст. 106 УК РФ, поскольку данная квалификация противоречила бы понятию убийства, которое означает причинение смерти уже рожденному 9 (а в случае со ст. 106 УК РФ правильнее будет сказать рождающемуся) человеку. Действия, направленные на умерщвление ребенка, еще находящегося в утробе матери, даже если первый период родов уже начался, можно расценивать как причинение тяжкого вреда здоровью роженицы либо покушение на ее убийство, в зависимости от причинённых травм.

Убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов также вызывает немало вопросов при квалификации. Каким временным промежутком ограничен период «сразу после родов»? С точки зрения акушерства послеродовой период длится в среднем от шести до восьми недель⁸². Он начинается рождением последа и завершается обратным развитием иммунной, репродуктивной, нервной и других систем организма, связанных с беременностью и родами. В этот период женщину называют родильницей. Ранним послеродовым периодом некоторые ученые считают первые двадцать четыре часа с момента родов, поскольку в этот период имеется большая вероятность развития различных послеродовых осложнений. Другие же утверждают, что ранний послеродовой период ограничен двумя – четырьмя часами, поскольку именно по истечении этого периода времени родильницу, если состояние ее здоровья не вызывает опасений, переводят из родильного

⁸² Дуда В.И. Акушерство : Учебное пособие / В.И. Дуда. – Минск : Харвест, 2013. – С. 163.

зала в послеродовое отделение⁸³. В юридической науке мнения также разнятся. Например, Чекалин А.А. отмечает, что термин «сразу после родов» означает «вслед, тут же, вскоре», поэтому нельзя устанавливать этот временной промежуток равный даже нескольким часам, а уж тем более суткам⁸⁴. О. Погодин и А. Тайбаков утверждают, что понятие «сразу после родов» имеет четкое медицинское определение: краткий промежуток времени после рождения ребенка и до выделения плаценты (детского места)⁸⁵. Однако данный подход представляется не совсем логичным, ведь ранее при обращении к специальной медицинской литературе мы обращали внимание на то, что до рождения плаценты процесс родов еще считается незавершенным, поэтому говорить о том, что данный период соответствует понятию «сразу после родов» было бы неразумно.

Что касается такого признака преступления как совершение его в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то в юридической науке не существует единой точки зрения по данному вопросу. Как верно отмечал Бородин С.В., понятие психотравмирующей ситуации является весьма оценочным и наличие либо отсутствие таковой может зависеть от множества факторов: социального положения женщины в обществе, наличия у нее семьи, постоянного места жительства и прочего⁸⁶. В то же время встает вопрос - в какой момент допустимо возникновение психотравмирующей ситуации – до родов, во время или после них. Недвусмысленно трактуя конструкцию с. 106 УК РФ, мы делаем вывод, что условия психотравмирующей ситуации могут возникнуть как во время родов, так и сразу же после них (весьма вероятно, что и до родов, например, при лишении женщины средств к существованию

⁸³ Акушерство : учебник для вузов / Савельева Г.М [и др.]. – Москва : Медицина, 2009. – С. 239.

⁸⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред А.А. Чекалин. – 4-е издание, перераб. и доп. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – С. 48.

⁸⁵ Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка / О. Погодин, А. Тайбаков // Законность. – 1997. – № 5. – С. 16.

⁸⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 215.

незадолго до родов, беременности в результате изнасилования, тяжелой болезни и т.д.) и не находятся в прямой взаимосвязи с периодом их возникновения. Иными словами, законодателю безразлично, в какой именно момент психотравмирующая ситуация возникла, что нам представляется не совсем верным. Например, П. скрывала свою беременность от окружающих, на учет в медицинское учреждение не становилась. Заведомо понимая, что у нее есть уже трое несовершеннолетних детей, зная о своей беременности, П. не предотвратила беременность, не прервала ее, а приняла решение родить ребенка. Сразу после родов, понимая, что заниматься воспитанием четвертого ребенка она не желает, П. решила совершить убийство своего новорожденного ребенка путем помещения его в условия, которые неизбежно приведут к его смерти, а именно оставить в холодное время года ребенка одного на берегу реки. Возникает логичный вопрос, разве можно расценивать как психотравмирующую ситуацию такую ситуацию, которая возникла задолго до рождения ребенка, о которой была осведомлена заявительница и, тем не менее, приняла решение родить, после чего убить своего новорожденного ребенка?

Сложности возникают при попытке раскрыть понятие «психотравмирующая ситуация». В литературе можно встретить самые различные трактовки этого понятия. Например, Красиков А.Н. определяет психотравмирующую ситуацию как ситуацию, складывающуюся не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери при аккумуляции отрицательных эмоций⁸⁷. А.Н. Попов выделяет четыре обязательных критерия психотравмирующей ситуации⁸⁸: 1) имеет место на момент совершения преступления; 2) имеет непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка; 3) воспринимается психотравмирующей не только матерью, но признается таковой, исходя из общепринятых норм морали и нравственности; 4) оказала свое негативное

⁸⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1996. – С. 124.

⁸⁸ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Попов А.Н. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – С. 68.

влияние на принятие решения о детоубийстве. Сафуанов Ф. считает, что «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценить как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации»⁸⁹. Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта». В медицинской литературе понятие «психотравмирующая ситуация» в чаще всего используется в совместных трудах по медицинской науке и психологии и по большей части используется среди психологических терминов, а не медицинских, которым присущ определённый формализм и высокая точность. В психологии указывается, что понятие «психотравмирующая ситуация» производна от медицинского понятия, используемого в психиатрии, – «психотравма», что означает «разнообразные повреждения психики, нарушающие ее нормальное состояние»⁹⁰. Воздействие на психическое состояние человека оказывается либо влиянием извне – внешней среды, окружающей человека, либо влиянием изнутри – нравственными переживаниями самого человека. Именно это обстоятельство является определяющим в различии между влиянием условий психотравмирующей ситуации на женщину и состоянием психического расстройства, не исключающего вменяемости. Например, при состоянии выраженной эмоциональной напряженности, которая вызвана воздействием на женщину в условиях психотравмирующей ситуации, поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия⁹¹. При этом характерно, что роженицы при таких условиях совершают убийства новорожденного, характеризующиеся импульсивными порывами, с

⁸⁹ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. – 1998. – №3. – С. 29 – 30.

⁹⁰ Головин С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – С. 549.

⁹¹ Методика расследования детоубийств : учебное пособие / под общ. ред. А.А. Закатова. — Волгоград: ВолГУ, 2004. – С. 95.

последующими нелепыми попытками скрыть содеянное (например, прячут труп ребенка под кровать, выбрасывают в мусорный бак и т.д.).

Учитывая вышесказанное, отметим, что по данному вопросу действительно очень сложно сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии психотравмирующей ситуации, не оценивая саму личность матери и жизненную ситуацию, в которой она оказалась, поскольку возможно именно такие жизненные обстоятельства и подтолкнули ее на убийство собственного ребенка. Одна и та же ситуация для одной женщины будет являться «нормой жизни», а для другой – чем – то из ряда вон выходящим. Например, отсутствие поддержки со стороны ее семьи, отца ребенка, могут как оказать серьезное влияние на психоэмоциональное состояние женщины, которая мечтает стать матерью, так и не сыграть абсолютно никакой роли, в ситуации с женщиной, проживающей в неблагоприятных условиях, с мужем, злоупотребляющим спиртным, которая относится к своей беременности безразлично.

Что же касается убийства матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то большинство авторов сходятся во мнении, что здесь идет речь о психическом расстройстве, предусмотренном ст. 22 УК РФ. Согласно ст. 22 УК РФ «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». Исходя из особенностей состава преступления указанное психическое расстройство обуславливается именно процессом рождения ребенка и связанными с ним обстоятельствами. Изложенный вывод обусловлен наличием

общей нормы ст. 22 УК РФ о состоянии "ограниченной" вменяемости и его влиянии на ответственность⁹².

В теории уголовного права данное состояние получило название «ограниченной вменяемости» и включает в себя два критерия – медицинский и юридический. Сущность медицинского критерия в данном случае такая же, как и при невменяемости, однако различие заключается в том, что степень проявления психических отклонений при этих двух состояниях совершенно разная. При ограниченной вменяемости наличествующие у лица отклонения от нормы психического здоровья только частично лишают его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими⁹³. Сущность юридического критерия тесно связана с медицинским и заключается в том, что лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своего поведения либо не в полной мере может руководить своими поступками. Таким образом, единственным отличием психического расстройства, не исключающего вменяемости, от невменяемости (при которой привлечение к уголовной ответственности невозможно) является то, что при невменяемости лицо не отдает отчета в своих действиях (бездействии) или не может руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, в то время как при психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своего поведения либо не в полной мере может руководить своими поступками. Здесь возникает логичный вопрос: требуется ли наличие прямой взаимосвязи между психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и беременностью женщины и последующими родами?

⁹² Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2016. – №5. – С. 45 – 48.

⁹³ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 149.

Именно поэтому так важно установить наличие или отсутствие условий психотравмирующей ситуации как совокупности обстоятельств, способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, путем проведения судебной комплексной психолого - психиатрической экспертизы. Экспертиза при этом должна быть именно комплексной, поскольку необходимо оценить возможность влияния совокупности условий психотравмирующей ситуации на женщину, либо наличия у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости⁹⁴.

Что касается особого психического состояния матери после родов, то исходя из «буквы закона», мы делаем вывод, что для квалификации деяния матери по ст. 106 УК РФ необходимо лишь установить, что она совершила убийство своего новорожденного ребенка в конкретный временной промежуток, немногим после родов. Особое состояние женщины в период родов как бы презюмируется законодателем и дополнительно устанавливать ее психическое состояние и возможные отклонения не требуется. Некоторые авторы все же признают необходимость выявления отклонений в психике женщины и установление ее особого психического состояния. При этом отмечается, если женщина, пусть и находилась в особом психическом состоянии, вызванном родами, но могла в полной мере осознавать характер совершаемых ею действий и руководить ими, то такое деяние следует квалифицировать по ст.105, а не ст. 106 УК РФ⁹⁵. Например, Красиков А.Н. указывает, что убийство матерью новорожденного ребенка, при нормальном течении родов и состоянии женщины после них, которое не обусловлено психотравмирующей ситуацией и психическим расстройством, влечет за собой ответственность на общих основаниях, то есть по ст.105 УК РФ⁹⁶.

⁹⁴ Сауфанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сауфанов // Российская юстиция. – 1998. – №3. – С.29 – 30.

⁹⁵ Вижик Е. Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е. Е. Вижик // Право и государство. – 2011. – № 2. – С. 171 – 173.

⁹⁶Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1996. - С. 43

2.3. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Теперь подробнее рассмотрим субъекта данного преступления. В науке уголовного права субъектом преступления признается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством. При этом выделяется понятие специального субъекта преступления. Им является физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК РФ.

Субъект ст.106 УК РФ является специальным, поскольку им может быть исключительно мать новорожденного ребенка, вменяемая и достигшая возраста шестнадцати лет. Понятие «мать» традиционно ассоциируется с вынашиванием, рождением и дальнейшим уходом и воспитанием женщиной за ребенком. Однако, развитие современных медицинских технологий приводит к тому, что в науке уголовного права остро встает вопрос: можно ли считать субъектом данного преступления суррогатную мать? Ведь она не испытывает к вынашиваемому ею ребенку никаких материнских чувств, ей движут меркантильные стремления получить за вынашивание и рождение ребенка обещанную сумму денег.

Согласно ч.9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» суррогатной матерью является женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона⁹⁷. При этом генетические родители ребенка могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)⁹⁸. При этом, трактуя буквально ч.4 ст.51 Семейного кодекса РФ, можно сделать вывод,

⁹⁷ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹⁸ Семейный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 №223-ФЗ ред. от 01.05.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

что такое согласие суррогатная мать дает уже после рождения ребенка. Указанные нюансы семейно-правовых отношений имеют принципиальное значение при убийстве суррогатной или генетической матерью новорожденного ребенка.

Ряд авторов считает, что убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка следует квалифицировать по ст.105 УК РФ, поскольку она является не генетической, а юридической матерью этого ребенка. Однако данная позиция представляется нам не вполне состоятельной, ведь суррогатная мать проходит все этапы беременности, выполняет функции вынашивания и рождения ребенка. Она точно так же подтверждена колебаниям психики и различными психическим отклонениям, как и любая другая женщина, вынашивающая и рождающая ребенка.

Заслуживает внимания точка зрения профессора Иванова Н.Г., выделяющего фактическое и юридическое материнство⁹⁹. Данная точка зрения подчеркивает существующую коллизию между уголовным и семейным законодательством. Фактически женщину можно считать матерью с момента рождения ребенка, а юридически, в соответствии с ч.1 ст.48 Семейного кодекса РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния. Таким образом, если женщина убила своего новорожденного ребенка сразу после родов либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, до записи ее в качестве матери в органах ЗАГСа, убила его, то ее действия должны быть квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть как убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо, при наличии к тому оснований, по ст. 107 УК РФ, то есть как убийство, совершенное в состоянии аффекта¹⁰⁰. Семейное законодательство придерживается позиции, согласно

⁹⁹ Иванов Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 15.

¹⁰⁰ Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Е.С. Вакалюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №1. – С.63 – 65.

которой фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью, что, соответственно, не позволяет привлечь ее к ответственности по ст. 106 УК РФ. Получается, что квалификация совершенного деяния зависит не от уже произошедших фактов рождения ребенка и его смерти, а от регистрации женщины в качестве матери этого ребенка. Такой подход в корне неверен. Более правильным было бы признать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, женщину, непосредственно находящуюся в процессе родов или в послеродовом состоянии, вне зависимости от того, является ли она генетической матерью и зарегистрирована ли она в качестве юридической матери этого ребенка, так как основанием смягчения ответственности за совершение убийства новорожденного ребенка является психическое состояние роженицы. Поэтому в теории уголовного права предлагается новая формулировка ст. 106 УК РФ: «убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время родов, а равно и рожденного ею ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости...».

2.4. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Пробелы законодательства порождают множество сложностей, возникающий при процессе квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Весьма актуальным является вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за данное преступление. В теории уголовного права предлагается снизить возраст привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, до 14 лет, а некоторыми авторами предлагается снижение такового вообще до 12 лет¹⁰¹. Учитывая медицинские критерии, когда девушка может стать матерью и в возрасте до 16

¹⁰¹ Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 1998. – С. 29.

лет, представляется вполне логичным снизить возраст уголовной ответственности. Однако, некоторые авторы, например, Глухарева Л.И., считает установленный возраст в 16 лет оправданным, поскольку адекватно оценить совершение такого деяния как убийство своего новорожденного ребенка несовершеннолетняя сможет лишь на определенной стадии своего физиологического, умственного и психического развития¹⁰². Кроме того, существует следующая теоретическая дискуссия: если убийство своего новорожденного ребенка, совершает девушка, достигшая возраста 14 лет, но не достигшая 16 лет (то есть в таком случае она уже достигла общего возраста привлечения к уголовной ответственности, но не достигла необходимого возраста для признания ее субъектом преступления по ст. 106 УК)¹⁰³, то следует ли в таком случае привлекать ее к ответственности, предусмотренной п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ? Представляется, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку в случае, если лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление с привилегированным составом в силу недостижения необходимого для этого возраста уголовной ответственности, то тем более оно не может быть привлечено к уголовной ответственности за квалифицированный состав преступления.

Определенные сложности возникают и в том случае, если мать убивает не одного, а двух и более своих новорожденных детей, поскольку в диспозиции ст. 106 УК РФ такая ситуация вообще не предусмотрена. По данной проблеме в теории уголовного права предлагается три основных решения: ввести изменения в ст. 106 УК РФ и дополнить ее частью 2; квалифицировать такое убийство по п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ; квалифицировать такое убийство по ст. 106 УК РФ по правилам конкуренции норм.

Квалификация по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ в данной ситуации будет необоснованна, поскольку особое состояние матери, обстановка совершения

¹⁰² Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство: Учебное пособие / Л.И. Глухарева. – Москва, 1984. – С. 37.

¹⁰³ Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 174.

преступления, учитываются законодателем, поэтому оценка содеянного как квалифицированного вида убийства при наличии привилегированного состава представляется необоснованной и противоречащей принципам справедливости и гуманизма.

Как известно, при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений применению подлежит норма, содержащая привилегированный состав. Эта позиция является наиболее логичной и обоснованной с точки зрения действующего законодательства. Однако, тем не менее, это не умаляет существующей проблемы. Ведь убийство матерью двух детей несомненно представляет большую общественную опасность, чем убийство одного ребенка. Именно поэтому очень важно устранить такой законодательный пробел, как отсутствие в ст. 106 УК РФ квалифицирующих признаков («убийство двух и более детей»).

Определенные затруднения возникают и при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, если оно совершено несколькими лицами, поскольку специальным субъектом преступления является только мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак отсутствует. Статья 106 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как убийство новорожденного ребенка группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. А ведь такие преступления стали встречаться в судебной практике все чаще и чаще. Например, Определением Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-О08-3 действия матери Ш., поручившей своей знакомой К., которая оказывала содействие при родах, вынести родившегося ребенка на помойку и выбросить, квалифицированы по ч. 4 ст. 33 ст. 106 УК РФ, а действия К. — по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰⁴. Другим Определением Верховного Суда РФ от 14.10.2008 по делу № 64-О-08-40 действия матери Г., предложившей своему сожителю С. задушить ребенка, использовав для этого шнурок от ее ботинка, квалифицированы как

¹⁰⁴ Определение Верховного Суда РФ по делу №34-О08-3 от 17.03.2008 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

пособничество в убийстве с отягчающими обстоятельствами (ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а действия С. — по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰⁵.

Согласно ч.4 ст. 34 УК РФ «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». При буквальном толковании данной статьи мы можем сделать вывод, что иные лица, участвовавшие в убийстве матерью новорожденного ребенка, будут выступать в роли организатора, подстрекателя или пособника. В теории находятся сторонники данной позиции, например, Иванов Н.Г., Галиакбаров Р.Р.¹⁰⁶ считают, что действия лица, совершившего преступление в виде убийства новорожденного ребенка совместно с его матерью, подлежит квалифицировать как пособничество в совершении данного преступления¹⁰⁷. Однако, преобладающей все же является противоположная точка зрения, большинство ученых считает, что квалифицировать действия соучастников в данном случае нельзя по ст.33 и ст. 106 УК РФ. Относительно соучастников при убийстве матерью новорожденного ребенка нельзя применять правила ч.4 ст.34 УК РФ, поскольку особенность специального субъекта ст. 106 УК РФ заключается именно в учете особенностей психического и физиологического состояния матери после родов и распространяться на других лиц не может¹⁰⁸. Переносить законодательное снисхождение, предусмотренное ст. 106 УК РФ на других лиц, кроме матери ребенка, было бы, по меньшей мере, нелепо. Волженкин Б.В. указывает, что указания ч. 4 ст. 34 УК РФ не могут признаваться абсолютными и применяться во всех ситуациях соучастия в

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ по делу №64-О08-40 от 14.10.2008 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰⁶ Галиакбаров Р.Р. Особенности квалификации многосубъектных преступлений / Р.Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2002. – №10. – С. 45.

¹⁰⁷ Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – №3. – С. 51

¹⁰⁸ Попов А. Н., Прохоров, В. С. Проблемы соучастия в детоубийстве / А. Н. Попов, В. С. Прохоров // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 129.

преступлениях, совершаемых специальным субъектом¹⁰⁹. В теории, при необходимости дать уголовно – правовую оценку действиям матери новорожденного ребенка и иных лиц, совершающим убийство новорожденного ребенка совместно, наиболее распространёнными считаются ситуации, когда мать является соисполнителем убийства новорождённого ребёнка с другими лицами; когда мать ребенка – соучастник преступления, а другие лица – исполнители; наконец, когда мать ребенка является соучастником преступления, а другие – исполнителями. Рассмотрим подробнее каждую из этих ситуаций.

Итак, первая ситуация, когда мать – соисполнитель убийства новорожденного ребенка с другими лицами. Особых проблем в квалификации действий матери ребенка в данном случае не возникает, они будут подпадать под ст. 106 УК РФ. Гораздо сложнее обстоит ситуация с действиями иных соисполнителей. Например, Побегайло Э.Ф. полагает, что указанные действия соисполнителей следует квалифицировать по ч.1 ст. 105 УК РФ, поскольку обстоятельства, смягчающие ответственность матери в случае со ст. 106 УК РФ, на них распространяться не могут. Эту позицию поддерживает Ераксин В.В. и Семернева Н.К., указывающие, что все прочие участники преступления, содействующие совершению убийства матерью новорожденного ребёнка, должны нести ответственность по ст. 105 УК РФ¹¹⁰. Однако представляется не вполне конкретной предложенная квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку такие действия соисполнителей убийства матерью новорожденного ребенка необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Применять в этом случае ч. 1 ст. 105 УК РФ нецелесообразно, так как в действиях виновных имеются признаки более опасного преступления.

Не меньшего внимания заслуживает и вторая ситуация, когда мать является исполнителем, а другие лица – соучастниками преступления. В данной

¹⁰⁹ Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.В. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 145.

¹¹⁰ Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – Москва, 1997. – С. 42.

ситуации действия матери также будут подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В отношении других лиц, соучастников преступления, то квалификация их деяний находится в прямой зависимости от конкретных обстоятельств дела. Например, Шаргородский М.Д. высказывал предложение об установлении за пособничество убийству матерью новорожденного ребёнка и подстрекательство к нему ответственность как за квалифицированное убийство, независимо от смягчения ответственности для матери ввиду наличия субъективных обстоятельств¹¹¹. Полагаем, при решении спора об ответственности соучастников, не вызывающей сомнений должна стать квалификация их действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К примеру, если муж женщины и, соответственно, отец их новорожденного ребенка, выступает подстрекателем убийства новорожденного, но убийство совершила мать ребенка, то муж должен отвечать за соучастие в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, то есть его действия должны быть квалифицированы по ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наконец, рассмотрим третью ситуацию, когда мать ребенка является соучастником, а другие лица – исполнителями преступления. Такая ситуация имеет место быть, когда женщина, например, в силу физического недомогания после родов, не может самостоятельно убить своего новорожденного ребенка и, по просьбе матери, это совершает иное лицо, например, отец ребенка. Он в таком случае, как было уже указано выше, будет нести ответственность по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, а какова же будет ответственность матери? Полагаем, что она не будет отвечать за соучастие в убийстве, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку при подобном подходе происходит не совсем логичная ситуация – причиняя смерть своему ребенку самостоятельно, мать будет нести ответственность по ст. 106 УК РФ, то есть привилегированному составу преступления, а убивая ребенка «чужими руками», нести ответственность она будет по квалифицированному. При этом, если женщина выступает в роли

¹¹¹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – С. 94.

соучастника убийства ее новорожденного ребенка, то она должна нести уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ, вне зависимости от того, в роли кого она выступала - подстрекателя, пособника или организатора.

2.5. Понятие «малолетнего» в составе преступления, предусмотренного п. «в» ч.2. ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии)

Отнесение данного вида убийства к квалифицированным составам преступления объясняется тем, что жертва, в силу своего беспомощного состояния, не способна противостоять преступнику и каким – либо образом предотвратить наступление собственной смерти¹¹². Этим же обусловлена и повышенная общественная опасность данного преступления.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»¹¹³. В рамках выбранной темы нам хотелось бы подробнее рассмотреть именно убийство малолетнего.

Как известно, субъект преступления является необходимым элементом состава преступления. При этом субъектом преступления может быть лишь лицо, которое к моменту совершения преступления уже достигло возраста

¹¹² Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть : Учебник для вузов / В.С. Комиссаров. — СПб.: Питер, 2008. — С. 42.

¹¹³ О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Суда РФ от 27.01.1999 №1 ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

уголовной ответственности¹¹⁴, возраст потерпевшего же при этом является факультативным признаком состава преступления¹¹⁵. В Уголовном кодексе РФ мы встречаем понятие «малолетнего», применительно к возрасту потерпевшего, в нескольких составах преступления: это убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ); жестокое обращение с животными, если оно было совершено в присутствии малолетних (ст. 245 УК РФ). Тем не менее, существующее уголовное законодательство понятие малолетнего не закрепляет, а значит, нам следует обратиться к истории возникновения данного понятия и установить его содержание.

Впервые статус «малолетний» был упомянут в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. «О порядке применения статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», в котором было указано, что под малолетней следует понимать девочку, не достигшую возраста 14 лет¹¹⁶. Подобное толкование данного понятия использовалось и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. №4 «О судебной практике по делам об изнасиловании»¹¹⁷ - «согласно закону под изнасилованием малолетней следует понимать изнасилование девочки, не достигшей четырнадцати лет».

¹¹⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – С.139, 150.

¹¹⁵ Кауфман М.А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации / М. А. Кауфман // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 19.

¹¹⁶ Об усилении уголовной ответственности за изнасилование [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1980. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹⁷ О судебной практике по делам об изнасиловании [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. №4 ред. от 21.12.1993. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Действующее законодательство, в частности Гражданский Кодекс РФ в п.1 ст. 28¹¹⁸ указывает, что «за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних) сделки <...> могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны». П.2 той же статьи гласит, что малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать некоторые виды сделок. Аналогичный подход мы встречаем и в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве»¹¹⁹ в ст. 2 – «опека – форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан)». Таким образом, мы, казалось бы, можем сделать вывод о том, что возрастные границы понятия «малолетний ребенок» устанавливаются возрастом ребенка до 14 лет. Однако возникают определенные сомнения относительно возможности использования норм других отраслей права в уголовном законодательстве. Кроме того, на практике часто возникают сложности с определением верхней границей малолетства, поскольку норма п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ ставит в один ряд малолетнего и иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» малолетство перечисляется в числе прочих признаков, при которых можно считать лицо находящимся в беспомощном состоянии – это «тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее». Таким образом, малолетний объединяется общим признаком беспомощности с другими (например, тяжелобольными, престарелыми) и не считается отдельной категорией пострадавших от преступления. Представляется важным обратить внимание на тот факт, что Верховный Суд РФ при этом указывает лишь на возможность

¹¹⁸ Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 3 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.11.2001 №146-ФЗ ред. от 28.03.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹⁹ Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.04.2008 №48-ФЗ ред. от 28.11.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

отнесения малолетних, престарелых, тяжелобольных и прочих лиц к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, а вовсе не на обязательность признания их беспомощными при наличии соответствующего свойства личности. Здесь возникает проблема: дети одного возраста часто довольно сильно различаются в уровне умственного и физического развития и, в то время, когда один ребенок может в 14 лет быть вполне сформировавшейся и самостоятельной личностью и оказать сопротивление преступнику, другой в той же ситуации может растеряться и не суметь даже правильно воспринять происходящее, не говоря уже об оказании противодействия преступнику. В ряде статей против половой неприкосновенности, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, под беспомощным понимается лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. В этой связи еще Таганцев Н.С. в Уголовном уложении от 22 марта 1903 года указывал, что точно определить возрастные границы понятия малолетства невозможно, поскольку это зависит от ряда характеристик – уровня развития ребенка, его способности адекватно оценивать окружающую обстановку, обстоятельств совершения преступления и другого¹²⁰.

Именно поэтому для разрешения и предотвращения в дальнейшем подобных споров предлагается установить и закрепить в уголовном законодательстве содержание понятия «малолетний» и четко обозначить его возрастные характеристики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного исследования сформулированы следующие выводы и предложения.

¹²⁰ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н.С. Таганцев. – Спб. : типография «Феникс», 1906. – С. 661.

Отсутствие в Уголовном кодексе РФ соответствующих норм, предусматривающих в качестве объекта уголовно – правовой охраны внутриутробную жизнь ребенка, является серьезным законодательным упущением. Одной из важнейших проблем является детализация правового статуса эмбриона и плода человека. В медицинской литературе, теории уголовного права уже давно обсуждается вопрос о необходимости урегулирования вопросов охраны человеческого существа на самых ранних этапах своего развития, в том числе и в утробе матери. Опыт зарубежных стран показывает нам, что это отнюдь не неразрешимая задача, а, в условиях быстрого развития биомедицинских технологий, жизненная необходимость. Большинство ученых приходят к выводу о том, что человеческую жизнь следует охранять с 22 недели ее внутриутробного развития, поскольку именно с этого момента не исключается рождение ребенка живым и любые действия, направленные на изгнание плода, будут считаться не абортom, а преждевременными родами.

Остро стоит вопрос и о том, кого следует признавать малолетним в контексте п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ. В настоящий момент точно определить возрастные границы понятия малолетства невозможно, поскольку, как указывается в специальной литературе, это зависит от ряда характеристик – уровня развития ребенка, его способности адекватно оценивать окружающую обстановку, обстоятельств совершения преступления и другого. Именно поэтому для разрешения и предотвращения в дальнейшем подобных споров предлагается установить и закрепить в уголовном законодательстве содержание понятия «малолетний» и четко обозначить его возрастные характеристики.

Убийство матерью новорожденного ребенка вполне обоснованно выделено в Уголовном кодексе Российской Федерации в самостоятельный привилегированный состав преступления, поскольку преступное поведение женщины обусловлено ее особым психофизическим состоянием, связанным с родами, существенно влияющим на принятие решения о совершении преступления. Однако ст. 106 УК РФ, предусматривающая ответственность за

данное преступление, нуждается в серьезной доработке. В частности, необходимо предусмотреть в законе ситуацию убийства матерью двух и более своих новорожденных детей, разрешить проблему гражданско – семейного характера, возникающую при рождении ребенка суррогатной матерью, возможно предусмотреть квалифицирующие признаки, связанные с соучастием при совершении данного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 12.12.1993. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : от 10.12.1948. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : от 04.11.1950 в ред. от 13.05.2004. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ ред. от 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 22.11.1926. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 3 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.11.2001 №146-ФЗ ред. от 28.03.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Семейный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 №223-ФЗ ред. от 01.05.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. О временном запрете на клонирование человека [Электронный ресурс] : федер. закон от 20.05.2002 №54-ФЗ в ред. от 29.03.2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 4 декабря 1992 г. №318/190. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 №1687н ред. от 02.09.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению [Электронный ресурс] : приказ Минздрава России от 30.08.2012 №107н ред. от 11.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. О социальном показании для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс] : постановление Правительства России от 06.02.2012 №98. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.04.2008 №48-ФЗ ред. от 28.11.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Специальная литература

17. Акушерство : учебник для вузов / Савельева Г.М [и др.]. – Москва : Медицина, 2009. – 656 с.

18. Беляев, С.И. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / С.И. Беляев. – Екб : Изд-во Урал. ун-та., 2005. – 244с.

19. Большая медицинская энциклопедия. В 22 Т. / под общ. ред. Б.В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1984. – 576 с.

20. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 467с.

21. Бурдо, Е.П., Гаранина, И.Г. Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека / Е.П. Бурдо, И.Г. Гаранина // Марийский юридический вестник. – 2013. – №10. – С. 187 – 201.

22. Вакалюк, Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Е.С. Вакалюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №1. – С.63 – 65.

23. Вертепова, Т.А. К вопросу об уголовно – правовой охране человеческого эмбриона / Т.А. Вертепова // Общество и право. – 2014. – №4. – С. 91 – 93.

24. Вижик, Е. Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е. Е. Вижик // Право и государство. – 2011. – № 2. – С. 171 – 173.

25. Волженкин, Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.В. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 143 – 161.
26. Галиакбаров, Р.Р. Особенности квалификации многосубъектных преступлений / Р.Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2002. – №10. – С.45 – 46.
27. Гернет, М.Н. Детоубийство в русском праве. Кн.1. / М.Н. Гернет. – Москва: Ладомир, 2004. – 739 с.
28. Глухарев, Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство: Учебное пособие / Л.И. Глухарева. – Москва, 1984. – 57 с.
29. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.
30. Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека Руководящего комитета по биоэтике Совета Европы [сайт]. – Режим доступа : <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016803113e8> (дата обращения: 13.01.2017г.).
31. Долинская, В.В., Долинская, Л.М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине / В.В. Долинская, Л.М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – №4. – С. 30 – 35.
32. Дуда, В.И. Акушерство : Учебное пособие / В.И. Дуда. – Минск : Харвест, 2013. – 560 с.
33. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Учебное пособие. В 2-х томах. Том 1: Введение. Учение о лице / Н.Л. Дювернуа. – Москва : Зерцало, 2015. – 566 с.
34. Дядюн, К. В. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К.В Дядюн // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 21 – 25.
35. Дядюн, К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2016. – №5. – С. 39 – 48.

36. Иванов, Н.Г. Соучастие со специальным субъектом / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – №3. – С.51 – 53.
37. Иванов, Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 19 – 21.
38. Игнатъев, А.А. Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь / А.А. Игнатъев, А.Н. Красиков // Закон и право. – 2000. - № 5. – С.15.
39. Кауфман, М.А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации / М. А. Кауфман // Уголовное право. – 2015. - № 4. – С. 19 – 26.
40. Клыга, Т.В. Проблема права на жизнь как юридический факт в теории и практике / Т.В. Клыга // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 152 – 156.
41. Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 1 / под общ. ред. Окунькова Л.А. – Москва : Норма, 2001. – 824 с.
42. Конституция Венгрии [сайт]. – Режим доступа : http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%A4Dtott.pdf . (дата обращения : 24.02.2017 г.).
43. Комиссаров, В.С. Российское уголовное право. Особенная часть : Учебник для вузов / В.С. Комиссаров. — СПб.: Питер, 2008. — 720 с.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – 704 с.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред А.А. Чекалин. – 4-е издание, перераб. и доп. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – 733 с.
46. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1996. – 211 с.
47. Кругликов, Л.Л. Преступления против личности: текст лекций / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 1998. – 120 с.

48. Курило, Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л.Ф. Курило // Проблемы репродукции. – 1998. – №3. – С. 151 – 171.
49. Лысак, Н. В. Ответственность за убийство матью новорожденного ребенка : Историко-правовой анализ / Н. В. Лысак // История государства и права. – 2005 – № 1. – С. 44 – 47.
50. Малинова, А.Г. Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетоциде / А. Г. Малинова // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 78 – 81.
51. Малешина, А. В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» : сравнительно-правовой анализ / А. В. Малешина // Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 132 – 152.
52. Методика расследования детоубийств : учебное пособие / под общ. ред. А.А. Закатова. — Волгоград: ВолГУ, 2004. – 142 с.
53. Научно-практическое пособие по применению Уголовного Кодекса РФ / А.С. Харламов [и др.]. – Москва, 2005. – 928 с.
54. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В.М. Лебедева, А.В. Галаховой. – Москва : Городец, 2009. – 1167 с.
55. Павленко, И. Безмолвный крик / И. Павленко // Здоровье. – 1992. – №1. – С. 7 – 10.
56. Перевозчикова, Е.В., Панкратова, Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В.Перевозчикова, Е.А.Панкратова // Медицинское право. – 2006. – №2. – С. 16 – 21.
57. Погодин О., Тайбаков А. Убийство матью новорожденного ребенка / О. Погодин, А. Тайбаков // Законность. – 1997. – № 5. – С. 16 – 17.
58. Покровский, В.И. Малая медицинская энциклопедия. Том 4 / В.И. Покровский. – Москва : Медицина, 1996. — 576 с.

59. Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 465 с.
60. Попов, А. Н., Прохоров, В. С. Проблемы соучастия в детоубийстве / А. Н. Попов, В. С. Прохоров // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 125 – 130.
61. Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Попов А.Н. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 68 с.
62. Порсев, А. Г. Уголовно-правовая охрана: Начало / А.Г. Порсев // Два комсомольца. – 2012. – №5. – С. 87 – 89.
63. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. Маньков А.Г. – Москва : Юрид. лит., 1986. - 512 с.
64. Сауфанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сауфанов // Российская юстиция. – 1998. – №3. – С.29 – 30.
65. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X - XX вв. Законодательство Древней Руси. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 785 с.
66. Сорокина, Т.Т. Роды и психика. Практическая медицина. Практическое руководство / Т.Т. Сорокина. - Минск: Новое знание, 2003. – 352 с.
67. Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н.С. Таганцев. – СПб. : типография «Феникс», 1906. – 1125 с.
68. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – Москва, 1997. – 1008 с.
69. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.

70. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2015. – 747 с.
71. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 75—78.
72. Шарапов, Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 75 – 77.
73. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.
74. Энгельштейн, Л. Ключи счастья: секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX–XX веков / Л. Энгельштейн. – Москва : Терра, 1996. – 570 с.
75. Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т.2 / под общ. ред. В.И. Покровского. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 566 с.
76. Piontelli, A. Development of Normal Fetal Movements : The Last 15 Weeks of Gestation / A. Piontelli. – Springer, 2015.
77. Protection of Life During Pregnancy Act 2013 : [сайт]. – Режим доступа:
https://en.wikipedia.org/wiki/Protection_of_Life_During_Pregnancy_Act_2013.
(дата обращения : 24.02.2017 г.).
78. The Unborn Victims of Violence Act : [сайт]. – Режим доступа :
<http://www.nrlc.org/uploads/unbornvictims/UVVAEnrolled.pdf> . (дата обращения : 15.01.2017 г.).
79. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Death_of_Savita_Halappanavar.
(дата обращения : 24.02.2017 г.).
80. URL:http://www.1tv.ru/news/2017-03-17/321771-v_cherkesske_slushaetsya_pervoe_v_rossii_delo_o_razdele_zamorozhennyh_embrio_pov. (дата обращения 08.03.2017 г.)

81. URL:http://meduniver.com/Medical/Akusherstvo/razvitie_rebenka_novo_rogdenogo.html. (дата обращения : 28.03.2017 г.).

82. URL:<http://www.medical-enc.ru/sudmed/ustanovlenie-novorozhdenosti.shtml>. (дата обращения : 28.03.2017 г.).

83. URL : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1721552>. (дата обращения : 25.03.2017 г.).

Акты судебных органов и судебная практика

84. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Суда РФ от 27.01.1999 №1 ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

85. Об усилении уголовной ответственности за изнасилование [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1980. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

86. О судебной практике по делам об изнасиловании [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. №4 ред от 21.12.1993. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

87. Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. N 58-о04-43 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

88. Определение Верховного Суда РФ по делу №34-О08-3 от 17.03.2008 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

89. Определение Верховного Суда РФ по делу №64-О08-40 от 14.10.2008 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

90. Приговор Калининского районного суда Тверской области от 28.04.2017 г. по делу № 3/2-22/2017 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

91. Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 27.09.2016 г. по делу №1-64/2016 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

92. Supreme Court of Ireland. Judgment of 5 March 1992 The Attorney General (Plaintiff) v. X . and Others (Defendant) [сайт]. – Режим доступа : <http://ww3.lawschool.cornell.edu/AvonResources/Attorney-20General-20v-20X-20et-20al-20Ireland.pdf>. (дата обращения : 24.02.2017 г.).

93. The European Court of Human Rights. Judgment of 8 Jule 2004. Vo. v. France. Application no. 53924/00 [сайт]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19382031/>. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

94. The European Court of Human Rights. Judgment of 10 April 2007. Evans v. the United Kingdom. Application no. 6339/05 [сайт]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19380899/>. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

95. The European Court of Human Rights. Judgment of 17 December 2010. A., B. & C. v. Ireland [сайт]. – Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1540344. (дата обращения : 05.03.2017 г.).

96. The European Court of Human Rights. Judgment of 27 September 1995. McCann and Others v. the United Kingdom. Application no. 18984/91 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 26 » 05 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно – правовая охрана жизни ребенка в России

Руководитель

 26.05.2017 доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.17

подпись, дата

О.А. Заикина
инициалы, фамилия

Красноярск 2017